

О.Л. ПОКРОВСКАЯ

О необходимости реформирования системы избирательных комиссий

Избирательные комиссии должны, в основном, формироваться на основе представительства политических партий. При формировании избирательных комиссий, если мы действительно хотим добиться их независимости, нужно предложить объективные критерии, которые не могли бы вольно интерпретироваться. Не надо забывать, что в выборах в органы местного самоуправления участие в качестве избирательных объединений принимают не только политические партии, но и общественные объединения.

Независимость избирательных комиссий обеспечивается не только на стадии формирования, но и на стадии организации их работы. Я провела исследование территориальных избирательных комиссий Санкт-Петербурга. У нас их 30, и все они имеют статус государственных органов. Всего в этих комиссиях работают 300 человек, 49 из которых – действующие чиновники органов государственной власти и местного самоуправления. Это начальники отделов, заместители глав администраций и так далее. Думаю, что это достойные люди, и у меня против них ничего нет. Но, во-первых, едва ли правильно совмещать такую работу хотя бы потому, что при подобном совмещательстве страдает качество работы. А во-вторых, о какой независимости территориальной избирательной комиссии можно говорить, когда заместитель главы администрации является одновременно заместителем председателя этой комиссии?

Уже пятый год я работаю в Санкт-Петербургской избирательной комиссии на освобожденной основе. У нас четыре освобожденных руководителя, занимающих государственные должности: председатель, два его заместителя и секретарь. Все четверо на момент назначения были действующими чиновниками, кроме секретаря, который после работы в качестве чиновника побывал еще в одной комиссии. И все они назначены по предложению губернатора. Опять же, прекрасные и достойные люди, я с ними отлично общаюсь. Но подобный подход к формированию

ПОКРОВСКАЯ Ольга Леонидовна – член Санкт-Петербургской избирательной комиссии с правом решающего голоса, начальник аналитического отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге, кандидат биологических наук

руководства, когда оно всякий раз (и территориальная избирательная комиссия Санкт-Петербурга абсолютно в том же тренде) формируется из лиц, близких не просто к органам власти, а к органам исполнительной власти, никак не может служить тому, что называется независимостью комиссии.

Приведу еще один пример из практики, который также независимости не служит. Не знаю, как дела в данном смысле обстоят в других регионах (подозреваю, что так же), но у нас только часть членов избирательных комиссий работает на освобожденной основе, что, наверное, правильно. Но совершенно неправильно, с моей точки зрения, когда члены комиссии трудоустраиваются в аппараты этих же комиссий, то есть они становятся лицами, подчиненными руководителю комиссии. Понятно, что это государственная служба, где есть заработная плата, премии. Но я даже не об этом, а о том, что из этих людей, которые постоянно находятся в комиссии в силу своих должностных обязанностей либо в силу своих трудовых обязанностей, формируется некий микроколлектив «главных». Тут никого и ни в чем не надо обвинять, это обычная человеческая особенность. И эти «главные» все вопросы обсуждают и решают между собой. Соответственно, остальные члены комиссии – приходящие люди, которым только и остается, что голосовать.

Можно, конечно, проявив определенную настойчивость, каким-то образом в этом участвовать. Но участвовать на равных основаниях не получается. Это просто невозможно, потому что остальные члены комиссии, кроме того, что выполняют обязанности членов территориальной избирательной комиссии, где-то работают и выполняют свои трудовые обязанности. Даже не знаю, как эту проблему можно решить, хотя она, наверняка, имеет реальное решение.

После того как состоялись выборы, идут какие-то судебные процессы, которых, кстати, значительно меньше, чем в прошлом году. Санкт-Петербургскую избирательную комиссию представляют в судах люди, представители стороны, привлеченной в процесс. Эти люди выступают от имени комиссии, при этом я точно знаю, что комиссия по ним никакого вопроса не обсуждала и никакого решения не выносила. Значит, существует некая часть комиссии, посвященная в ее дела, а некая часть комиссии – не посвященная. Это тоже связано с формированием избирательных комиссий.

Несколько лет назад в Санкт-Петербурге очень остро стоял вопрос доступа к информационной деятельности комиссий. Даже городская избирательная комиссия данные о своей деятельности публиковала не полностью. Сегодня благодаря активности общественности, политических сил, общественных объединений и некоторых государственных органов эта проблема частично решена. Но только в отношении деятельности тех комиссий, которые являются государственными органами. Но у нас есть 108 избирательных комиссий муниципальных образований (ИКМО).

Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» не распространяется на эти комиссии, потому что они не государственные органы, не муниципальные органы и не органы местного самоуправления. Но не на ИКМО, потому что они не являются органами местного самоуправления. И все попытки каким-то образом заставить их через прокуратуру, суды, общественную активность публиковать в Интернете сведения о своем составе, местонахождении, о том, что вообще в них происходит, какие решения принимаются, заканчиваются ничем.

Не будем забывать, что избирательные комиссии существуют не только для проведения выборов, они служат и для организации референдумов. Так вот, была попытка организовать референдум в одном из муниципальных образований Санкт-Петербурга, закончившаяся на стадии поисков избирательной комиссии, которую так и не удалось обнаружить. Но ведь подобные проблемы можно легко решить внесением поправок в федеральное законодательство о выборах. И в тот же Федеральный закон № 8-ФЗ.

С точки зрения организации последние выборы в Санкт-Петербурге были очень сложными. Одновременно с выборами депутатов в Государственную Думу по двум бюллетеням и по смешанной избирательной системе проходили и выборы депутатов Законодательного Собрания. Еще три муниципальных образования проводили выборы в представительные органы. Членам участковых избирательных комиссий пришлось очень трудно. Ведь это они должны были по очень сложной процедуре провести подсчет по пяти бюллетеням. Многие из этих комиссий закончили свою работу только 19 сентября к полудню, а то и позже, то есть люди работали в течение практически полутора суток. Это, с моей точки зрения, бесчеловечно и не соответствует вообще никаким параметрам выносливости человека. Нормальная работа в таком режиме просто невозможна.

Да, я согласна с тем, что не нужно слепо копировать системы и правила, по которым работают избирательные системы за рубежом. Но это не значит, что мы не должны перенимать лучшее. Есть государства, где этот вопрос очень хорошо решен. В Перу голосование организует комиссия, а после закрытия участков приходят так называемые счетчики и занимаются подсчетом голосов. В Великобритании пошли дальше. Они просто свозят бюллетени с избирательных участков в специальные счетные центры, где в присутствии наблюдателей идет процедура подсчета голосов.

Почему бы нам так не поступать? Если примем на вооружение подобные правила, то, во-первых, внесем в процедуру подсчета голосов нормальный и гуманный человеческий компонент и, во-вторых, сократим число нарушений. А возможности для этого у нас есть.